

Первый день, что ожидаемо, мог стать весьма тяжелым для Мстителей, но оказался на удивление спокойным. Альма, не считая редких моментов с излишним применением физической силы и зверским аппетитом, не вызывала беспокойства или какой-либо другой настороженности. Хотя, не обошлось и без омрачающих моментов от поведения младшей Старк. Как и предполагал Сэм Уилсон, подросток избегал любого телесного контакта, исключением стали лишь Тони и Ванда. Также, оказалось невозможным уговорить её на какое-либо обследование. Категоричное и даже угрожающее «Нет!», от которого содрогнулась вся башня, ясно дали понять, насколько сильно Альма против подобного и чем им всем могут грозить дальнейшие уговоры. Тем не менее, никто не скрывал в этот день своего облегчения от того, что они ожидали куда более проблемного и нелюдимого подростка.

Была середина ночи, время крепкого, глубокого сна. Из него Ванду буквально выдрало от душераздирающего крика и прокатившейся по всему телу нестерпимо-жгучей, но незабываемой боли. Свалившись с кровати, сжимая голову в висках, стараясь чуть ли не раздавить её. Алая Ведьма быстро разобралась с тем, что с ней происходит.

Образы сотен разных сцен, словно в калейдоскопе, мелькали непрерывным фонтаном в её голове, стараясь выжечь ей мозг.

«Альма страдает... Снова... Во сне...» - с трудом пробились к ней свои же собственные, осознанные мысли. Тяжело поднявшись на подкашивающиеся ноги, опираясь плечом о стену, Алая Ведьма, сжав зубы, поплелась по коридору в нужную ей сторону с желанием поскорее прекратить все это.

В коридоре её перехватил Вижен, подхватив её на руки.

- Что мне делать? - спросил он, быстро оценив ситуацию.

Из-за прокатившейся по зданию волны дрожи по коридорам начали ходить призраки безликих людей в белых халатах. Но просуществовали совсем не долго, буквально до очередного детского крика, эхом разлетевшегося повсюду.

- К Альме... Веди-ий-Ыы-Аа-а... - выдавила из себя женщина, согнувшись в дугу от жгучей боли. Мимоходом замечая, что ей не так сложно пробираться через вязкое пространство, что мир замедлился для неё.

Стены с красивой отделкой в стиле хай-тек из качественного пластика переливались с неказистым серым бетоном, словно кожа хамелеона. И чем ближе они подходили, тем все больше и больше окружающее их пространство приобретало черты подземного комплекса. Панорамные стеклянные окна заменили бетонные стены, а двери превратились в бронированные гермо-створки.

Помимо них к комнате Альмы также добирались Стив и Баки, находясь точно в таком же замедленном кисельном пространстве.

Старк, не имеющий ничего общего с сывороткой супер-солдата и биоимплантами, не испытывающий эффекта замедления, успевший одеть костюм, уже был на месте. Вот только он и понятия не имел, что ему делать, когда с удивлением увидел, как его сестра дёргается в припадке, лёжа на больничной койке, обставленная аппаратами и капельницами. Комната Альмы изменилась до неузнаваемости, приобретя интерьер больничной палаты, в которой бродила пара безликих медсестер, что следили за работающим оборудованием. В какой-то момент девочка буквально вспыхнула в огне вместе с белыми простынями, опалив Тони жаром, проникшим сквозь костюм и вытолкнувшим его из комнаты в коридор. Больничная койка с

палатой волнообразно сменилась операционной комнатой с хирургической лампой и столом, на котором в огне корчился в судорогах силуэт девочки.

А он? А он стоял в ступоре, не в силах, что-либо сделать. До тех пор, пока в коридоре с цементной крошкой не вылетела гермо-створка, из-за которой показался летящий Вижен, несущий на руках Алюю Ведьму. Он искренне испытал облегчение, освобождая для них проход в комнату...

Встав на ноги, Ванда увидела перед собой тот самый момент, когда Харлайн Уэйд и несколько его ассистентов подготавливали Альму к операции, затем резкий крик «Нет!», порыв реальности и вот все началось с самого начала. Изодранная кровать, больничная койка, хирургический стол, жгучее пламя и боль...

Нескончаемым потоком, циклично, но так и не доходя до своего конца. Альма, словно попав в капкан своих воспоминаний, боялась пройти по ним дальше, неизбежно повторяя все снова и снова. Ванда сквозь слезы, что застилали ей глаза от разделяемых с ребенком воспоминаний и ощущений, шарила глазами по комнате, стараясь найти хоть какую-то подсказку, которая сейчас находилась справа от неё в виде черноволосой девочки в красном, что забилась в угол, поджав к себе коленки.

Женщина осела на пол, подбираясь к ребенку. Встав на коленки, она сгребла девочку в свои объятия и, преодолевая боль, заговорила, хотя это было больше похоже на отчаянные редкие вскрики.

- Этого нет! Альма, слышишь? Этого нет! Ты спишь! Ты должна проснуться! Это все... Ыы-Аа-а...

Очередной приступ сдавил ей виски так, что она в голос закричала с тем воплем, который обрушился на всех остальных, прижав всех к земле. А волна пси энергии покатила по городу, наводя на спящих людей кошмары по всему Нью-Йорку.

- Ну давай же! Ты должна прекратить это... - отчаянно взывала Ванда, взяв ребенка за лицо и пристально вглядываясь в светящиеся глаза, стараясь как можно спокойней, без криков, достучаться до девочки. - Неужели ты не видишь? Аль! Ты же сейчас убиваешь нас...

Вышло это как-то грустно, с нервно натянутой улыбкой. Но тем не менее реакция была незамедлительной.

- «Нет!» - услышала удивленная Алая Ведьма необычайно твердый, холодный голос отрицания на внемном языке, смысл фразы которого она поняла буквально на интуитивном уровне.

- «Нет!» - повторил голос в её голове, а в объятиях резко стало пусто, и только осыпающийся и растворяющийся в воздухе пепел напоминал о том, что Ванда кого-то держала в своих руках.

От только что бившегося сейчас в агонии тела на хирургическом столе начал исходить кислотно-зеленый, неоновый свет, от которого Ванда, да и все остальные, почувствовали облегчение. Мир под властью этого света довольно быстро начал вновь возвращать все на свои места. Бетонные укрепления подземелий вновь превратились в панорамные стекла небоскреба, пластиковую и гипсокартонную отделку стен.

О произошедшем напоминала лишь изодранная в клочья кровать и непрекращающееся сияние в механических частях бессознательно ворочающейся во сне Альмы.

Казалось бы! Так хорошо и спокойно проведенный день в компании Мстителей, что могло

омрачить его? Подкосить киборга, созданного из бессмертной некронской платформы и сильного мутанта-псионика?

Все оказалось банально просто. Этим что-то стали кошмары. Мстители и знать не знали, как им повезло из-за того, что и без того постоянно включенный дестабилизатор пси, сфокусированный на угнетение проявлений ауры биологической оболочки, усилил своё воздействие, практически полностью приглушив распространение кошмарных наваждений и искажений на реальность, кроме их владельца, что по-прежнему продолжал ворочаться на изодранных когтями простынях.

Тони бросился к кровати и постарался пробудить сестру, но первым, что сделала Альма, открыв свой живой глаз, дёрнулась в приступе паники, саданув когтями по груди брата, порвав броню экзоскелета, словно гофрированный картон, откинув его в стену. А когда пришла в себя, младшая Старк безвольно осела на пол, уставившись на то, как подоспевшие Стив и Баки помогали Тони избавиться от поврежденной брони.

«Прости меня... Прости... Я не хотела... Не хотела...» - словно мантру повторяли дребезжащие стены, вторя немим всхлипам напуганного ребенка.

Пока Ванда взяла на себя заботу о душевном состоянии Альмы, Тони, успевшему получить не только порезы от когтей своей сестры, но еще и ожоги, пришлось провести всё оставшееся до утра время в капсуле регенератора. Не успев покинуть которую Тони, подавив своё эго, связался с Николасом Фьюри и попросил о помощи его сотрудников для своей сестры. Ник хоть и хотел макнуть Старка носом в его столь запоздалое обращение как нашкодившего котёнка, но понимая, воздержался, сдержанно передав адрес на одного из своих внештатных сотрудников. А уже через пару звонков и по прошествии полутора часов времени Тони Старк и Пеппер Поттс сидели в кабинете Томаса Данфа, достаточно известного в узких кругах психолога, который внимательно следил за происходящим на мониторе, а именно, видеоролике, в котором фигурировала Альма, снятая камерами наблюдения. Доктор изредка что-то записывал в блокноте. Пэм, в немой поддержке, крепко сжимала ладонь напряженного Тони, тогда как он сам внешне старался не подавать виду от нетерпения, так как всё это действо продолжалось уже больше часа.

Помимо видеоматериала на столе у доктора также лежали три папки, отданные Николасом Старку и Ванде еще перед операцией. Третьей была уже та, что довелось ему вытащить из комплекса «Саркофаг».

Наконец, Томас устало выдохнул, поставил видео на паузу и негромко произнес...

- Любопытно. Весьма любопытно...

- Что вы имеете ввиду, Мистер Данф? – поинтересовалась Пеппер.

- Я её не понимаю, - устало отозвался Томас. - Знаете... Хотя все люди и разные, но, как правило, на огромное множество вещей мы реагируем в большинстве своём абсолютно одинаково. Естественно, у каждого человека происходят свои случаи, и жизненный опыт каждый накапливает по-своему. Но и здесь мы все весьма похожи. Разве что делимся по-своему восприятию на несколько групп, а сами группы будут иметь свои отдельные подгруппы. В общем, это не столь важно. Важно то, что ваша сестра в некоторых ситуациях ведет себя весьма алогично, отличаясь своей реакцией от, я бы сказал, «классической реакции».

Вот например! Эта женщина, что слышит мысли Альмы, и пробудила её во время инцидента...

- Ванда Максимов, – поправил его Старк.

- Ванда! Так вот, Ванда повторяет её слова в момент ваших объятий. Дословно: «Нет. Не виноват!» И это уже странно! Это говорит о том, что она уже давно обдумала ситуацию и сделала выводы. Дайте угадаю! Вы просили прощения у своей сестры за то, что вы не знали, что она жива. За то, что не пришли и не спасли её раньше. Я же правильно предполагаю?

Тони коротко кивнул в ответ. А Томас, подтвердив свои измышления, продолжил.

- Так вот, учитывая её телепатическую составляющую, обычно, как раз у детей её биологического возраста чаще всего складывается совсем иное мнение. Под гнетом обстоятельств детям намного сложнее трезво оценивать ситуацию, как сделали бы это я или вы, с позиции, так сказать, взрослого. Виноватыми после пережитой стрессовой ситуации, навредившей ребенку, становятся все окружающие, те, кто теперь борется с этими последствиями. То есть. Врачи, психологи и психиатры со своими беседами, медсестры, родители. Почему так происходит? Тут все просто. Все они в глазах пациента хотят лишь избавиться от последствий инцидента. Вместо того, чтобы своевременно не допустить той трагедии, что произошла с пострадавшим. И вы! Не должны были стать исключением. Уверяю вас! Ведь это именно вы не пришли и не спасли её тогда, когда это было нужно. И извиняясь, вы наоборот должны были спровоцировать Альму. По сути, вы сами признали свою вину. Но вот её реакция оказалась совсем другая. Ваша сестра полностью осмысливает всё с ней произошедшее. Поверьте моему опыту, порой даже этого добиться от пациентов весьма не простая задача.

Доктор отпил воды из стакана и продолжил.

- Но ничего. Это даже хорошо! Вот только дальше мы сразу же сталкиваемся на вашу реплику с еще одной реакцией. А именно, когда Альма отвечает: «Я тоже». Как вы думаете, что именно тоже не делает Альма?

- Не даст себя в обиду? – неловко спросила Пэм.

- Вот! Для вас это нечто естественное. Но относительно её случая, я, увы, не уверен, - с сомнением сказал Томас. - Потому как если следовать проявлениям её поведенческой матрицы, то осмелюсь предположить, что Альма имела в виду именно вас, мистер Старк! Ваша сестра не даст обидеть не себя, а вас. Не знаю, обратили вы на это внимание или нет. Но навредив вам, девочка на видео испытала куда больший шок, чем от того кошмара, что снился ей. Это, собственно, на мой взгляд окончательно и вернуло её к реальности. Я не в полной мере осознаю все её преобразования, потому просто спрошу. Как вы думаете, хватило бы у Альмы на это сил? Сил, способных вытащить вас, в лице Железного Человека, из любой передрыги?

Старк немного замялся перед ответом, но потом честно признал.

- Допустим, что чисто теоретически она на это способна. К чему вы хотите подвести этим?

- Ваша сестра, мистер Старк, я не побоюсь этого слова, поклялась вам в том, что будет защищать вас, пока вы защищаете её. Советую вам серьезно отнестись к произошедшему сегодня ночью. Уверен, с этого дня Альма начнет избегать вас.

- Глупость какая-то! С чего вы это решили? – раздраженно спросил Тони.

- О, тут все довольно просто. Альма по своему характеру весьма ярко выраженная

собственница. И если учесть, что по факту она считает вас практически своей собственностью, то неудивительно, что она готова противостоять любой угрозе, связанной с вами. Даже если этой угрозой будет она сама.

Мистер Данф глянул на блокнот и продолжил.

- Мис Поттс, извините меня за прямоту. Вы ведь находитесь в отношениях с мистером Старком? На видео этого нет, потому могу предположить. С Альмой вы пока еще лично не знакомы, я прав?

- Да, вы правы, – огорченно ответила Пеппер, так как искренне сожалела об этом факте. – Мы планировали встретиться сегодня! Но из-за случившегося пришлось отложить этот момент и встретиться с вами.

- Отлично! Это была весьма хорошая идея обратиться сначала ко мне. Вряд ли для неподготовленной вас, незнающей чего ожидать от Альмы, её реакция вам бы понравилась.

- То есть? – смутилась мисс Поттс.

- Смотря на её реакцию с Вандой, которую, как ни странно, она также считает «своей». Можно сделать вывод, что Альма может негативно воспринять вас точно также, как она воспринимает Вижену. То есть не открытая агрессия, но в её присутствии вы вряд ли сможете быть вместе.

- Не понимаю логики в ваших словах. При чем тут Вижен и мы с Пэм? – спросил Тони.

- Оу! Видимо вы сами не просматривали материалы, с которыми пришли ко мне, мистер Старк. Весьма опрометчиво с вашей стороны! – добродушно улыбнулся мужчина. – Ну а насчет моей логики то – тут все совсем просто. Я вам все сейчас покажу.

Довольный собой доктор Томас повернул монитор к клиентам и, найдя по блокноту нужное время, запустил проигрыватель на необходимом месте. На видео было видно, как Вижен, пройдя сквозь стену, направился к Ванде, но не успел он и рта открыть, как Альма, что должна была бросить дротик в мишень, резко повернулась в его сторону, на изображении мелькнула рябь, а Вижен оказался совершенно в противоположном углу. Примечательным было то, что кроме самих Вижену и Альмы на это никто не обратил внимания.

- И вот! – с неприкрытым энтузиазмом воскликнул доктор, отматывая время немного раньше.

На нём Ванда и Альма вышли из комнаты Тони и направились по коридору в сторону личной комнаты Алой Ведьмы. В этот момент Вижен выходит сквозь двери своих апартаментов. Казалось, что он хотел было поприветствовать двигавшихся в его сторону девушек, но вновь по экрану прошла рябь, Альма и Ванда исчезли, а через несколько секунд они вновь появились, продолжая идти как ни в чем не бывало, только уже по другую сторону коридора. И только когда Ванда зашла в комнату, Альма посмотрела на удивленного Вижену и зашла следом за Алой Ведьмой.

- Я понятия не имею, как она это делает, но этот человек, Вижен, определенно испытывает симпатию к Ванде. Вот только ваша сестра поступает здесь как классический ребенок, не готовый делиться своими игрушками и друзьями с другими детьми. И вот это я считаю довольно любопытным. Слишком уж ярко выраженные контрасты. Думаю, с вами может начать происходить нечто подобное. Или не столь явное. Очень бы хотелось прогнать её по тестам и посмотреть результаты, но боюсь на данной стадии это будет невозможно. Хотя, познакомить меня с леди Старк вы можете хоть прямо сейчас, судя по её реакциям, мне точно ничего

опасного не грозит. Ну а на счет всего остального... - задумчиво потер он подбородок. - Из остальных мной замеченных проблем я могу отметить гаптофобию, причем довольно избирательную. На видео Альма предусмотрительно избегает всех телесных контактов. Исключением на данный момент являетесь вы и Ванда. Вот еще. Для вас, мисс Поттс, у меня будет задание. При знакомстве попробуйте инициировать телесный контакт с девочкой, будь то предложение объятий или протянутая рука для рукопожатия. Но даже если Альма и откажется, не нужно настаивать, для меня весьма важно узнать, распространяется ли эта проблема на всех, кроме исключений или же только на мужской пол. Было бы неплохо подключить и мисс Романов к этому тесту. Да... По поводу остального говорить пока рано, кошмары и давление на реальность, как я понимаю, механизмы Альмы способны купировать сами. Поверьте моей практике, это весьма и весьма удобно в вашем случае. В целом, соглашусь с мнением ваших друзей, мистер Старк, поведение Альмы довольно таки сдержанное. По моему опыту, обычно после таких вот происшествий людям очень сложно переключиться, осознать и перевернуть страницу своего прошлого. И даже когда это происходит, эти люди порою вполне осознанно возвращаются к этим страницам. Ну а в остальном я не смею вас задерживать, думаю имеет смысл встретиться нам с вами... Скажем, через четыре дня, с утра, часов в десять, я сам приеду к пациенту, к тому времени, думаю, Альма уже освоится на своей территории. И новое мужское лицо, не относящееся к вашему близкому окружению, уже не должно вызывать у девочки большой стрессовой реакции.

- Но что нам делать с её снами? - спросил Старк.

- А вот тут я уже вам не помощник. Лекарств Альма не примет и добровольно не даст себя запереть под защитным барьером. Вам лишь остаётся уповать на её встроенную защиту. Или возможности мисс Максимов. Вам стоит переговорить с ней по этому поводу. Как-то же она помогла Альме пережить первую ночь.

Распрощавшись с Томасом Данфом, Тони с Пэм покинули здание и сели в машину. Когда Хеппи Хоган тронулся вперёд, Старк заговорил первым, надеясь отговорить свою женщину от этой затеи.

- Может тебе не стоит пока с ней встречаться? Подождешь недельку, другую, а там и видно будет...

- Ты предлагаешь мне скрываться от твоей сестры? - возмутилась Пеппер.

- Я предлагаю тебе обезопасить себя, - возразил Старк. - Пэм, ты не видела, какой она была, когда мы её нашли. Пойми, последнее, что я хочу видеть, это то, как моя сестра бросается на тебя.

- С чего ты взял, что все будет именно так?

- Ты же сама слышала этого мозголома! - недовольно бросил Тони.

- А еще я слышала, что он и сам знать не знает, чего ожидать от Альмы. Я не стану менять своего решения из-за слов человека, который и сам понятия не имеет о чем говорит, - довольно жестко ответила Пеппер, так как её личное мнение, сложившееся о личности и профессиональных навыках Томаса Данфа, было далеким от положительного. Этот человек, в принципе, показался ей каким-то безалаберным или даже разболтанным. Слишком у него все было просто и по ощущениям даже как-то наигранно что ли...

- Что если все пойдёт не по плану и она навредит тебе?

- Для этого ты и все остальные будете находиться рядом.

- То есть мне тебя не отговорить? – выдохнув, спросил Старк.

- Именно! Ты нужен ей, Тони, но также ты нужен и мне. Я не собираюсь прятаться от твоей сестры в вечных разъездах. И прятать наши с тобой отношения где-нибудь по отелям. Я хочу не просто быть рядом, но также стать для неё другом. Это меньшее, что я могу сделать для всех нас.

Дальнейшая дорога прошла в молчании, так как каждый остался при своём. Доехав до башни Старка и добравшись до жилых этажей Мстителей, Тони обратился к Пятнице. На что получил довольно интересный ответ о том, что Альма сейчас работает в его мастерской. Проследовав в нее, он обнаружил там практически всех Мстителей. Тони отметил этот факт потому, как в компании отсутствовал Вижен и Наташа.

- И когда это моё рабочее место превратилось в место для посиделок?! – преувеличенно недовольно спросил он, понимая, что все они здесь только для того, чтобы его сестра не учудила чего-нибудь опасного. – Аль, надеюсь ты еще не успела разобрать мои костюмы на гайки?

- Твои вещи - твои, - привычно озвучила Ванда и уже от себя добавила. – Альма решила изменить свою династическую мантию и превратить её в подобие той толстовки, что я нашла у тебя в первый раз. Я пыталась отговорить её, но у меня ничего не вышло. Попробуй ты, может у тебя что и получится.

Старший Старк скептически посмотрел на сестру, стоявшую над своим полуразъеденным жуками гробом. Приподнял одну бровь, отметив еще одну деталь. В этот раз Альма была одета в короткие брючные шорты Ванды и одну из его рубашек с подкатанными на предплечьях рукавами. Алая Ведьма, заметив его реакцию, добавила.

- Всё, что смогла сделать. Она собиралась ходить в твоей толстовке и дальше. С трудом обменяла её на рубашку и натянула шорты.

- Теперь это уже её толстовка, – уверенно сказал Тони. – Обычно, так всегда происходило, когда это мелкое недоразумение тырило понравившиеся ей мои шмотки.

На сказанное Старком старшим младшая мельком взглянула на него, и Тони мог поклясться, что только что он видел на её лице мимолетную улыбку.

- Пресвятые пироги моей бабушки! – громко выдохнул Клинт и, подтверждая его мысли, добавил. – Наша Снежная Королева умеет улыбаться.

- Мимика атрофирована, – озвучила Максимов.

- Так, что за мантия там у вас? – отреагировал Старк, вернувшись к началу.

- Символ, статус, власть, оружие.

- Аль, так может не стоит портить столь важную вещь? – заинтересованно спросил Тони, смотря на сестру.

- Всего лишь одежда, – слышался женский голос с дивана. А Альма, вновь повернувшись на брата, уверенно продолжила свою мысль. – Моя одежда.

Старк примирительно поднял руки, успокаивающе заговорил.

- Хорошо-хорошо! Я понял. Ты босс, тебе решать, – и меняя тему, добавил. – Тут кое-кто хотел с тобой познакомиться.

Вперёд смело вышла Пэм, уверенно протянув руку Альме и смотря на её лицо снизу вверх, бодро заговорила.

- Привет! Я Верджиния Поттс или просто Пеппер, подруга твоего брата и по совместительству исполнительный директор «Старк Индастриз». Твой брат очень много рассказывал о тебе, потому я уже давно хотела с тобой познакомиться.

Это было правдой. Тони, будучи в пьяном угаре, действительно в своё время довольно многое рассказал ей о своей сестре. Женщина впервые в жизни увидела тогда еще в своем на тот момент не совсем адекватном работодателе практически сломленного и раздавленного человека, который всеми силами старался смириться и жить дальше со своей утратой. И она и вправду сожалела о том, что ей уже было не суждено познакомиться со столь неординарной, непоседливой и жизнерадостной личностью, которую она представляла в своём воображении из рассказов старшего Старка. На тот момент Альма уже давно считалась погибшей в автокатастрофе вместе со своими родителями.

Но теперь! Через много лет, прошедших с тех пьяных рассказов, мисс Поттс не видела перед собой и тени того человека из историй её старшего брата. Она уставилась на стоящего перед ней высоченный, вытянутый силуэт тощего подростка, который смотрел на неё без каких-либо эмоций своим пронзительным, немигающим взглядом светящегося глаза, расположенного на бледном, обесцвеченном лице. Словно бы уже давным-давно мёртвого человека. Мёртвого, как тот ледяной металл, из которого были созданы кибернетические протезы Альмы.

Вот только когда в протянутую для рукопожатия ладонь скользнули нарочито бережные и длинные паучьи пальцы из живого некродермиса, что словно живые лозы от дерева, крепко и надежно обвили её ладонь. Пеппер вздрогнула от удивления, переведя взгляд на рукопожатие.

Металлический протез, что сжал её руку и аккуратно произвел медленное, короткое движение вверх, затем и вниз, был тёмное-серого, почти чёрного оттенка с вырезанными по всей руке росписями внеземных рун, покрытых золотом. А дизайн протеза представлял собой нечто близкое к хищно-гипертрофированному и отдаленно схожему с человеческим скелетом. Но, что действительно ошарашило женщину, так это то приятное тепло, что исходило от, казалось бы, холодного металла.

- Альма. Сестра твоего парня, – услышала она за собой растерянный женский голос ничего не понимающей Ванды, в то время как металлическая кисть плавно выскользнула из её руки и предстала перед её лицом в приветственном жесте расы вулканцев из «Стар Трэка». Фильм, который она смотрела буквально сегодня за завтраком по телевизору, что висел в гостиной. – Живи долго и процветай, не боясь меня, человек. Я пришла с миром!

В осадок выпали исключительно все. Ведь это была пожалуй самая длинная фраза, когда-либо вслух озвученная Алой Ведьмой. Более того, из присутствовавших никто не смог оценить всего того юмора и сарказма, который Альма вложила в свои слова.

Обведя визором ошарашенных людей, Фаерон династии Моратех недовольно заключила...

«Люди...» И пусть её мысль услышала только Ванда, Альма вновь развернулась, продолжив и дальше увлеченно наблюдать за монотонной работой жуков-скарабеев. И пусть ей до этого не

было никакого дела, но только что своими действиями она добавила в копилку Томаса Данфа еще несколько загадок по своей логике и поведению.

Дальнейшее знакомство с младшей Старк со временем плавно перетекло в гостиную, где мисс Потс с удивлением узнала, что у девочки до сих пор нет своих вещей, таких, как одежда и предметы обихода. Начиная от любимой кружки и заканчивая понравившейся картиной в комнату.

Короткий многозначительный взгляд Пеппер на Тони рассказал ему многое о своей несостоятельности, как заботливого брата. Предвкушая разнос и будущие проблемы, старший Старк лишь нервно улыбнулся Пэм в ответ...

Разговор был напряженным с самого начала. Пепер, словно попав в волну материнского инстинкта, готова была разорвать своего любовника на клочки за его безалаберность.

- Прекрати, Пэм. Все же нормально.

- Нормально? Это по-твоему нормально! Тони, она носит чужое белье, её комната ничем не отличается от карцера, у девочки даже нет своей зубной щетки, и ты говоришь мне, что это нормально?

- Прекрати, – всеми силами стараясь сдержаться перед любимой женщиной, процедил Старк. – Мы же только со вчерашнего дня, считай, встретились. Знакомство, болтовня. Нам вообще не до того было. Еще не успел все решить.

- Ты мог позвонить мне!

Железный человек скрипнул зубами. И наконец, не сдержался...

- Не мог! Черт возьми, Пеппер! Да ни хрена я не мог. Комнату... Альма сама выбрала эту чертову комнату. Думаешь, мы не заметили, на что она была похожа? Что я должен был ей сказать, Пэм? – обреченно уставился он в глаза женщины. – Что я должен сказать ей, если от её «Нет!» здание чуть не провалилось в ад? Она словно приведение. Да мне смотреть на неё больно... - Старк подошел к столу и, достав из него детский альбом, бросил на кровать к женщине.

- Что это? – спросила она, взяв в руки альбом и начав листать его.

- Это её альбом еще до похищения. Ничего не напоминает? Руки, ноги, символы. Пэм, я боюсь даже спрашивать её об этом. У меня в груди все выворачивается от мысли предложить ей проверить её протезы. Сейчас моя сестра верит мне и таскает мою одежду из шкафа. Сейчас я даже видел её улыбку. А что будет, когда я предам её доверие? Прошлой ночью Альма чуть не убила нас всех, даже не желая этого. А сегодня она сказала Ванде, что теперь просто не будет спать. И я ничего не могу сделать с этим. Никто из нас не может. Потому что заставить её это все равно что поступить точно также, как поступали с ней все это время. И я не собираюсь этого делать.

- Но ты должен! – уверенно сказала мисс Потс. – Быть старшим братом, Тони, это не только потакание своей младшей сестре. Ты также должен и заставлять, требовать, мотивировать. Понимаешь?

- А есть ли у меня на это право?

Едко хмыкнув, спросил Старк, на что Пеппер подошла к нему со спины, обняв за талию, произнесла, уткнувшись лбом в плечо.

- Я думаю, что ты единственный, у кого это право осталось...

Я ждала! Сидя на середине взлетной площадки, я дожидалась чего угодно. Отклика моей свиты по междузельной связи, появления разведки и десанта в виде гибельных и ночных кос. Но прошло уже несколько дней с момента отправки моей команды. А корабль-гробница до сих пор никак не отреагировал. Я уже подумывала о том, что мне самой придётся искать своих подданных, а не наоборот. Если вообще там остался кто-либо из выживших помимо меня.

Несколько ночей прошли для меня в бессоннице. За это время, в котором я была свободна от общества, мне приходилось заниматься всякой непродуктивной ерундой, лишь бы вновь не погрузиться в сон. Я читала книги, незаметно бродила по этажам, самостоятельно осваивала цифровые технологии местных аборигенов. А также исследовала ту информационную, сетевую помойку, под названием Интернет.

Мстители, как они себя называли, старались круглосуточно не выпускать меня из виду. Даже сейчас за мной пусть и издалека, наблюдал вездесущий Вижен. И надо было отдать должное проявляемой им тактичности к моей персоне, стоило всего лишь пару раз показать своё отношение к нему, и этот человек перестал показываться мне на глаза.

Без преувеличения, Вижен, пожалуй на данный момент был единственным существом из Мстителей, способный доставить проблем в предположительном прямом столкновении без косы и мантии. Разве что отключение пси дестабилизатора с легкостью повернет чашу весов целиком и полностью в мою сторону. Правда, тут даже я сама не знаю, что конкретно может произойти со мной и моим окружением.

Так забавно. Будучи, пусть и частично, расчетливым некроном, и понятия не иметь, как рассчитывать порог тех сил, что скрыты во мне. Хотя, учитывая до сих пор перепроектируемую и подгоняемую под мою ауру нано-пауками технологию тесерактного хранилища, можно судить, что это должно быть нечто приближенное по силе с осколками К'тан. И этот факт поопасней, чем возможное проклятье освежёванного. Но, что реально пугает меня в моём неоме и нервном ожидании, так это присутствие этих двух переменных в моём теле. Причем здесь и сейчас...

«Насколько будут ужасающими последствия, если я не решу эту задачу?» - задала я вопрос, глядя в никуда, задрав голову на звездное небо.

Возродить мою династию было истинно правильным действием. Помимо банальной защиты, информации и создания своей собственной империи для себя и своего брата, кто как не Тах'Атэт будет способен разобраться с тем, что происходит со мной сейчас.

В правильности своего поспешного решения, пробудить свою армию от столь долгого сна, я убедилась буквально прошлым вечером, добравшись до архивов новостных сводок.

«Люди глупы». В очередной раз подтвердила я свои мысли, когда узнала, что даже после нападения извне человечество не объединилось в единую империю и общими силами не защитило себя от возможных будущих угроз. Планетарная защита, боевой флот, несокрушимая

армия... Эти насекомые не озаботились даже о верных союзниках, продолжая бесцельно копошиться в своих ульях.

«Недостойные» - заключила я, глядя на огни светящегося города, что, казалось, никогда не спит.

Люди, за редким исключением, сейчас казались мне не больше чем муравьями в своих государствах-муравейниках, что проводят свою жизнь в безрезультатных войнах и бесцельных попытках отобрать друг у друга больше территорий и ресурсов. Вместо того, чтобы объединить свои силы и покорить тех же пчел, дабы научиться создавать для себя мёд. Завоевать термитов и стать способными строить гигантские термитники...

Хотя... Кто знает, что именно двигало тем безмолвным царём, развязавшим войну с древними, будучи еще расой некронтир. В одних энграммах говорилось о том, что древние отказали некронтир в столь желанном ими знании о бессмертии. В других причиной стали междоусобные войны, с целью предотвратить которые, древние стали главным общим врагом.

Я мало интересовалась прошлым некронов. Меня всегда занимало настоящее. В том настоящем мы бились не за ресурсы и территорию. А за банальное право жить. «Убей или будешь убит». Эта фраза так тонко подмечает всю суть того времени. Тогда как в войне с К'тан очень подходит человеческая фраза «Зуб за зуб». Месть за непростительный обман, совершенный звездными богами...

«Люди глупы». Они рады и дальше трепыхаться в своём болоте, в котором они в конечном итоге подохнут или же станут чьими-то ни было рабами. Так и не подняв свои никчемные головы к небу, чтобы покорить не только землю, но и всю систему, галактику и пойти дальше. Выйти в космос, найти своего обидчика, дабы сделать его своими рабами или же истребить под корень и завладеть землями и знаниями внешнего агрессора.

Неприятно осознавать, что благородный род Альмах Моратех теперь находится в некоем родстве с этой никчёмной расой. Но меня немного утешает тот факт, что помимо непреложных правил в мире всегда есть исключения. И, например, такие как Энтони, мой брат по крови. Могут считаться, и по праву являются подобными исключениями в честь ценности которых я готова взять эту систему под длань своей власти. В силах и возможностях которой я ничуть не сомневалась.

Насмотревшись на копошащийся под ногами город, я бесцельно добрела до своих покоев, внутри коих сначала почувствовала, а затем и у видела Ванду, сиротливо обнимающую подушку, взятую, по всей видимости из своей комнаты, и сидящую на кресле с колесиками, за столом с встроенным в него компьютером.

Не успела я войти, как женщина встrepенулась, обратив на меня внимание. Растянутая горловина кофты, что сползла при этом с её плеча в этот момент, заставила мой визор вцепиться за оголившуюся линию ключицы и оголенной шеи. В грудной клетке зашевелилось что-то некомфортное и давящее, а во рту стало больше слюны. Мне вновь хотелось впиться зубами в шею Ванды, обхватить челюстью ключицу и медленно сдавливать, наслаждаясь хрустом прокушенной нежной кожи и треском лопающейся кости. Сейчас я отчетливо осознавала и контролировала свои порывы, но при этом до меня растерянно доходило понимание, что это был не голод. Я не чувствовала в себе ничего безумного или неподконтрольного, кроме банального желания сделать так, как мне хочется. Я не желала вреда женщине, которой отвечала что-то на автомате, абсолютно не вслушиваясь в то, о чем она говорит. Сейчас я желала владеть Вандой как своей собственностью...

Из непонятного транса меня выдернуло окончание её фразы и прикосновение Алой Ведьмы к моей руке, за которую она мягко потянула меня на кровать.

- ...Пошли...

По телу пробежала приятная дрожь, оставляя после себя мурашки на коже. Не став сопротивляется новым ощущениям, я безвольной куклой послушно последовала за Вандой в каком-то неясном предвкушении дальнейшего наблюдения за её действиями.

- Привет, – сказала Ванда вошедшему подростку, который выглядел уже куда лучше, чем четыре дня назад. Уже не такая тощая и с просвечивающейся кожей. Хотя, по-прежнему с изможденным, уставшим выражением лица и с нисходящими черными кругами под глазами от недосыпа. - Пустишь?

Неловко спросила она заранее заготовленную фразу, которую она собиралась сказать еще по приходу. И пусть не застав владельца комнаты сразу, ситуация особо ничем не изменилась. Альма, пусть и с небольшой задержкой, но положительно кивнула в ответ. А Алая Ведьма, поднявшись с кресла, по-хозяйски начала расправлять новенькое, взамен разорванного, одеяло, положила свою подушку рядом с уже имеющейся, на такой же новенький и еще по всей видимости неопробованный матрац.

Переведя глаза на по-прежнему стоявшую в проходе девушку, что сейчас пристально наблюдала за её действиями, она негромко спросила.

- Сколько ты уже не спишь?

«Некронам не нужен сон» - уверенно озвучила Альма свою мысль. Хотя её внешний вид буквально кричал об обратном.

Алая Ведьма подошла ближе, всматриваясь в измученное лицо.

- Но ты также еще и человек, – заметила она. - Тебе необходимо поспать Аль, потому что на тебе лица нет. Давай, а я лягу сегодня с тобой, как в первый раз. Помнишь? Тогда, с моей помощью ты спала как младенец.

«Я. Могу ранить».

- Я не допущу этого! В прошлый раз же не допустила? Тем более если в прошлый раз все получилось, почему в этот что-то должно пойти не так? Пошли...

С этими словами она дотянулась до ладони Альмы, взяв ту за руку, от чего с удивлением отметила излучаемое от юной девушки смущение и неловкость. Ванде было невдомёк, что собеседница сейчас на самом деле в полной растерянности из-за пробежавших, бесспорно приятных, мурашек по коже и получаемых ощущений от её нежных рук и ласкового голоса.

Доведя вдруг ставшую такой податливой младшую Старк до кровати, Ванда наконец-то и сама поняла двусмысленность всей ситуации, из-за чего покрылась румянцем. Акт простой человеческой помощи вдруг превратился в нечто более нежное и интимное.

- Ложись, – неловко выдохнула Ванда. И Альма подчинилась, не сводя с неё своего визора, чем только больше заставляла её смущаться.

Под пристальным взглядом она обошла кровать и забралась под одеяло. Пододвинула подушку и прижалась к полуметаллической спине, мягко проникая в сознание своей соседки по кровати.

- Спи. Я буду рядом, - сказала Ванда, мягко погружая младшую Старк в сон. И если в первый раз ей пришлось довольно серьезно постараться, то в этот Альма сама позволила Алой Ведьме проникнуть и повлиять на своё сознание...

На утро, проснувшись первой, Ванда с удивлением обнаружила на спине девушки сегменты металла, что глубже вросли под кожу, расходясь по всей спине подобием вычурных узоров татуировки или серебристых дорожек от электронных схем.

- Что это? - ошарашенно спросила Ванда, задрав подол футболки. - Что с тобой происходит?

«Некродермис. Заражает плоть» - равнодушно ответила Альма.

- И что это значит? Чем это грозит для тебя? - но ответа она так и не услышала. - Ты сама не знаешь. Так?

Альма продолжала гордо молчать, не считая нужным отвечать на очевидные вещи.

- Почему ты ничего не сказала нам? - закипала женщина, намереваясь устроить разнос глупой девчонке. Ванда злилась, даже не задумываясь, почему её так сильно зацепило то, что Старк ничего ей не сказала. - Джарвис!

- Да, мисс Максимов? - отозвался искусственный интеллект.

- Буди Тони! У нас проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/21823/481715>